

Определение наказания за несколько уголовных преступлений путем применения положений статьи 49.1 ' части первой Уголовного закона

Наказание за совокупность уголовных преступлений определяется путем сложения наказаний, назначенных за каждое уголовное преступление в порядке, установленном законом. Следовательно, все благоприятные положения закона, в том числе пункт 1 части первой статьи 49.1 Уголовного закона, применяются при определении наказания за каждое совершенное уголовное преступление, а не при определении наказания за совокупность уголовных преступлений.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

2021 [..]

РЕШЕНИЕ¹

Дело № [..], SKK - [C]/2021

ECLI:LV:AT:2021:[..]

В состав суда входят: сенаторы Ингуна Радзевича, Сандра Кайя, Айварс Уминскис.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационному протесту прокурора прокуратуры [..] судебного округа Александра Сороки и кассационной жалобе защитника подсудимого [лицо А] Гунарса Гайлиса на решение [..] окружного суда от 2019 года [..].

Описательная часть

[1] Решением [районного (городского)] суда от 2019 года [..]

[человек А], персональный идентификационный номер [..],

признан виновным в совершении преступления (преступления 1-го типа), предусмотренного статьей 161 Уголовного закона (в редакции закона до 30 июня 2009 года), совершенного в мае 2007 года, и приговорен к лишению свободы сроком на 1 год;

признан виновным в совершении уголовного преступления (второе уголовное преступление), предусмотренного статьей 15 , частью четвертой и статьей 161 Уголовного закона (в редакции закона до 30 июня 2009 года), совершенного в августе 2007 года, и приговорен к 1 году лишения свободы;

признан виновным в совершении преступления (3-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 162 части второй Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2009 года, и приговорен к 2 годам лишения свободы;

признан виновным в совершении преступления (4-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 162 части второй Уголовного закона (в редакции закона до

---

¹Дело закрыто. Выдержки из решения опубликованы.

30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и приговорен к 2 годам лишения свободы;

признан виновным в совершении уголовного преступления (5-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и приговорен к 10 годам лишения свободы и 1 году полицейского надзора;

признать виновным в совершении преступления (6-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и назначить наказание в виде 10 лет и 6 месяцев лишения свободы с контролем полиции на 1 год;

признан виновным в совершении преступления (7-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и приговорен к 11 годам лишения свободы и 1 году полицейского надзора;

признан виновным в совершении преступления (8-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и приговорен к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с содержанием под стражей в течение 1 года;

признан виновным в совершении уголовного преступления (9-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного в августе 2010 года, и приговорен к 11 годам и 6 месяцам лишения свободы с контролем полиции на 1 год;

признан виновным в совершении преступления (10-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного летом 2011 года, и приговорен к 12 годам лишения свободы и 1 году полицейского надзора;

признан виновным в совершении преступления (11-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного летом 2011 года, и приговорен к 12 годам лишения свободы и 1 году полицейского надзора;

признан виновным в совершении преступления (12-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года), совершенного летом 2011 года, и приговорен к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима в течение 1 года;

признан виновным в совершении уголовного преступления (13-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 31 марта 2013 года), совершенного в неустановленный месяц и число в 2012 году, и приговорен к 12 годам лишения свободы и 1 году условно-досрочного надзора;

признан виновным в совершении преступления (14-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 31 марта 2013 года), совершенного в неустановленный месяц и число в 2012 году, и приговорен к 12 годам лишения свободы и 1 году условно-досрочного надзора;

признан виновным в совершении преступления (15-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 13 июня 2014 года), совершенного в ноябре 2013 года, и приговорен к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы с испытательным сроком 1 год;

признан виновным в совершении преступления (16-е уголовное преступление), предусмотренного статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 13 июня 2014 года), совершенного в 2013 году [...], и приговорен к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы с испытательным сроком 1 год.

В соответствии со статьей 50, частями первой и третьей Уголовного закона, [лицо А] приговорено к 15 годам лишения свободы и 3 годам условно.

В соответствии со статьей ^{49.1}, частью первой, пунктом 1 Уголовного закона, назначенное [лицу А] наказание в виде лишения свободы сокращается на 2 года, назначается наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет и условно-досрочного освобождения сроком на 3 года.

В соответствии с разделом 50, частями 5 и 6 Уголовного закона окончательное наказание для [лица А] составляет 13 лет лишения свободы, 200 часов обязательных работ и 4 года испытательного срока.

[Лицо А] избрана мера пресечения – заключение под стражу.

[2] Решением [районного (городского)] суда [...] от 2019 года [лицо А] признано виновным и приговорено:

по статье 161 Уголовного закона (в редакции по состоянию на 30 июня 2009 года) за то, что он, будучи совершеннолетним, вступил в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

по статье 15, части четвертой и статье 161 Уголовного закона (в редакции закона до 30 июня 2009 года) за то, что он, будучи совершеннолетним, пытался вступить в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 162 части второй Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года) — вовлечение несовершеннолетнего в прелюбодеяние;

за восемь уголовных преступлений, предусмотренных статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 30 сентября 2011 года) — удовлетворение половой страсти неестественным способом с несовершеннолетним;

за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 31 марта 2013 года) — удовлетворение половой страсти неестественным способом с несовершеннолетним;

за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 160 части третьей Уголовного закона (в редакции закона до 13 июня 2014 года) — удовлетворение половой страсти неестественным способом с несовершеннолетним.

[3] Определением [...] окружного суда от 2019 г. [...] при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в связи с апелляционным протестом главного прокурора окружной прокуратуры [...] суда Дайниса Малманиса и апелляционными жалобами обвиняемого [лица А] и его защитника Г. Гайлиса, решение [районного (городского)] суда от 2019 г. [...] оставлено без изменения.

[4] На решение [...] областного суда от 2019 года прокурор областной прокуратуры [...] суда А. Сорока подал кассационный протест, в котором, ссылаясь на статьи 1, 127, 128, 129, 130, 511, 512, 561, 564, 569, 570, 571, 572 и 573, статью 574, пункт 2, статью 575, часть третья, статьи 576, 585 и статью 587, пункт первый, пункт 2, просит отменить решение апелляционного суда в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Прокурор обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[4.1] Апелляционный суд не оценил основания апелляционного протеста, связанные с выяснением правовых обстоятельств, и тем самым допустил нарушение, предусмотренное частью 2 статьи 574 Уголовно-процессуального закона, – неправильно применил статью Уголовного закона, квалифицирующую уголовное преступление. Кроме того, апелляционный суд допустил нарушения части 1 статьи 561 и части 4 статьи 564 Уголовно-процессуального закона, которые следует признать существенными нарушениями в понимании части 3 статьи 575 Уголовно-процессуального закона.

561 части первой Уголовно-процессуального закона, рассмотрение дел в апелляционном суде осуществляется в порядке, установленном для рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 53 Уголовно-процессуального закона. Это означает, что апелляционный суд должен пересмотреть доказательства, на которых основано обвинение, в соответствии с положениями статей 127, 128, 129 и 130 Уголовно-процессуального закона. Апелляционный суд не обосновал, почему он отклоняет основания, указанные в апелляционном протесте, и тем самым нарушил статью 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона, которая предусматривает, что в мотивировочной части определения апелляционного суда должны быть указаны мнение апелляционного суда по существу апелляционных жалобы или протеста, обстоятельства, установленные апелляционным судом, доказательства, подтверждающие мнение апелляционного суда, основания, по которым апелляционный суд отклоняет доказательства, и законы, которыми он при этом руководствуется.

Суд первой инстанции необоснованно переквалифицировал действия обвиняемого [лица А] по 1-му и 2-му уголовным преступлениям с части второй статьи 159 Уголовного закона, части четвертой статьи 155 Уголовного закона и части второй статьи 159 Уголовного закона на часть четвертую статьи 161 Уголовного закона, часть четвертую статьи 155 Уголовного закона и статью 161 Уголовного закона. Апелляционный суд, не предоставив правового анализа и обоснования, формально указал, что согласен с выводами суда первой инстанции и не видит оснований для их оспаривания. Апелляционный суд в своем постановлении указал, что несогласие прокурора с выводами суда первой инстанции не означает их ошибочности или необоснованности. Такое указание апелляционного суда не может считаться обоснованным мотивом для отклонения доказательств обвинения.

При анализе обязательных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 161 и 159 Уголовного закона, уголовно-правовая теория указывает, что половые отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, объективно характеризуются добровольными половыми отношениями между женщиной и

женщиной, тогда как изнасилование проявляется в половых отношениях между мужчиной и женщиной вопреки ее воле.

Потерпевшая [лич. Б] не давала показаний ни на досудебном следствии, ни в суде первой инстанции о том, что дала согласие на сексуальные отношения с обвиняемым. Уже в первоначальном заявлении она указала, что обвиняемый изнасиловал ее в мае 2007 года, причинив ей нравственные страдания. Заключение амбулаторной судебной психиатрическо-психологической экспертизы подтверждает тот факт, что действия обвиняемого [лич. А] причинили [лич. Б] нравственные страдания, однако суд не дал оценку выводам, высказанным в экспертном заключении. Кроме того, потерпевшая в своих показаниях указала, что половой акт в машине обвиняемого произошел против ее воли, она сказала [лич. А], что не хочет сексуальных отношений, она оттолкнула руки обвиняемого, которыми он касался интимных частей тела потерпевшей, но обвиняемый продолжал свои действия с применением силы и она не смогла оказать обвиняемому сопротивление. Потерпевшая от уголовного преступления в августе 2007 года [лицо Б] также показала, что она пыталась оттолкнуть от себя подсудимого и просила его прекратить свои действия.

В связи с вышеизложенным, вне разумных сомнений доказано, что [лицо А] вступило в половую связь с [лицо Б] против её воли, полностью осознавая нежелание потерпевшей к половому акту. Обвиняемый действовал активно, применял физическую силу и ограничивал движения потерпевшей во время совершения преступления, лишая её возможности сопротивляться его действиям. Указанные обстоятельства следует рассматривать как насилие, применённое при половом акте и его попытке.

Ни в решении апелляционного суда, ни в решении суда первой инстанции не указаны причины, по которым суды отклоняют эти доказательства обвинения.

[4.2] Кроме того, апелляционный суд необоснованно установил нарушение права обвиняемого [лица А] на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок.

Верховного Суда от 4 сентября 2018 года по делу № 11210030713 указано, что завершение уголовного судопроизводства в разумный срок связано с объёмом дела, юридической сложностью, количеством процессуальных действий, отношением лиц, участвующих в процессе, к исполнению своих процессуальных обязанностей и другими объективными обстоятельствами. В то же время, согласно пункту 7 предложений сборника судебной практики Верховного Суда 2013 года «Судебная практика по вопросам права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и при определении наказания в случае несоблюдения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок», все решения, в которых установлено нарушение права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, должны содержать развернутое, мотивированное конкретными фактами заключение о наличии нарушения, а также мотивированные заключения о применении или неприменении конкретных видов благоприятных последствий. Ни апелляционный суд, ни суд первой инстанции такого развернутого заключения не представили.

[5] Относительно [...] решения окружного суда от 2019 года [...] защитник обвиняемого [лица А] Г. Гайлис подал кассационную жалобу, в которой просит рассмотреть дело в устном порядке и на основании статей 569, 570, части первой статьи

571, статьи 572, части первой статьи 573, пункта 1 статьи 574, статей 576, 586 и пункта 2 части первой статьи 587 Уголовно-процессуального закона отменить постановления обеих нижестоящих инстанций в части наказания, назначенного обвиняемому [лицу А] за каждое уголовное преступление, предусмотренное частью третьей статьи 160 Уголовного закона (уголовные преступления № 5–16), и в части наказания, назначенного [лицу А] по совокупности уголовных преступлений. В отмененной части защитник просит направить дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Адвокат обосновал свое ходатайство следующими доводами.

Апелляционный суд при определении наказания обвиняемым за уголовные преступления, предусмотренные статьей 160 части третьей Уголовного закона (уголовные преступления № 5–16), не применил статью 5 части второй Уголовного закона и тем самым допустил нарушение, предусмотренное статьей 574 части 1 Уголовно-процессуального закона — неправильно применил статью Общей части Уголовного закона.

В соответствии с положениями статьи 5 части второй Уголовного закона закон, объявляющий преступление ненаказуемым, смягчающий наказание или иным образом благоприятствующий лицу, если иное не установлено соответствующим законом, имеет обратную силу, то есть распространяется на преступления, совершенные до вступления соответствующего закона в силу, а также на лицо, отбывающее наказание или отбывшее наказание, но имеющее судимость.

С 2 декабря 2015 года статья 160 Уголовного закона состоит из шести частей, и уголовные преступления [лица А], по которым ему было предъявлено обвинение в соответствии со статьей 160, частью 3 Уголовного закона, соответствуют статье 160, части 4 действующего в настоящее время закона. Статья 160, часть 4 Уголовного закона предусматривает ответственность за уголовное преступление, предусмотренное статьей 160, частью 1 Уголовного закона, если оно совершено лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и, кроме того, из формулировки обвинения не следует, что в результате уголовных преступлений наступили какие-либо вредные последствия. Статья 160, часть 4 Уголовного закона предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, в то время как предыдущая версия закона предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет за уголовное преступление, предусмотренное статьей 160, частью 3 Уголовного закона. Учитывая существенную разницу в мерах наказания, решения двух нижестоящих судов должны быть отменены в целях применения статьи 5 части 2 Уголовного закона и смягчения назначенного обвиняемому наказания.

Тематическая часть

[6] Сенат признает, что ходатайство защитника обвиняемого [лица А] Г. Гайлиса о рассмотрении дела в устной форме должно быть отклонено.

В соответствии со статьей 583 части первой Уголовно-процессуального закона при возбуждении кассационного производства суд определяет, подлежит ли дело рассмотрению в письменном производстве или в судебном заседании. Из части второй настоящей статьи следует, что дело рассматривается в письменном производстве, если по материалам дела возможно вынести решение. Если требуются дополнительные

объяснения лиц, имеющих право участвовать в разбирательстве дела, или если, по мнению Верховного Суда, соответствующее дело может иметь особое значение для толкования положений закона, дело рассматривается в судебном заседании.

Сенат признает, что решение может быть принято на основании материалов дела, поскольку дополнительные объяснения лиц, имеющих право участвовать в разбирательстве дела, не нужны, а конкретное дело не имеет особого значения для толкования положений закона.

[7] Сенат считает, что кассационная жалоба защитника подсудимого [лица А] Г. Гайлиса удовлетворена в остальной части и [...] решение [...] Окружного суда от 2019 года отменяется частично в части наказания, назначенного [лицу А] по статье 161 Уголовного закона, по статье 15, части четвертой и статье 161 Уголовного закона, по статье 162, части второй Уголовного закона, по статье 160, части третьей Уголовного закона; частично в части наказания, назначенного [лицу А] в соответствии со статьей 50, частями первой и третьей Уголовного закона; частично в части наказания, назначенного [лицу А] в соответствии со статьей 49.1, частью ^{первой}, пунктом 1 Уголовного закона и частично в части наказания, назначенного [лицу А] в соответствии со статьей 50, частями пятой и шестой Уголовного закона. В отмененной части дело направляется на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, а в остальной части решение суда апелляционной инстанции оставляется без изменения.

Сенат, основываясь на части второй статьи 584 Уголовно-процессуального закона, считает необходимым выйти за рамки требований, выраженных в кассационной жалобе защитника обвиняемого [лица А], поскольку считает, что суд неправильно применил статью Общей части Уголовного закона, определив наказание обвиняемому [лица А] также по статье 161, статье 15, части 4 и статье 161, статье 162, части 2 Уголовного закона. Вышеуказанное нарушение не указано в кассационной жалобе защитника, однако оно привело к вынесению незаконного решения и в этой части.

[7.1] [Лицо. А] был признан виновным и приговорен за одно уголовное преступление, предусмотренное статьей 161 Уголовного закона в редакции закона до 30 июня 2009 года, за одно уголовное преступление, предусмотренное статьей 15, частью четвертой и статьей 161 Уголовного закона в редакции закона до 30 июня 2009 года, за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 162, частью второй Уголовного закона в редакции закона до 30 сентября 2011 года, за восемь уголовных преступлений, предусмотренных статьей 160, частью третьей Уголовного закона в редакции закона до 30 сентября 2011 года, за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 160, частью третьей Уголовного закона в редакции закона до 31 марта 2013 года и за два уголовных преступления, предусмотренных статьей 160, частью третьей Уголовного закона в редакции закона до 13 июня 2014 года.

статьи 161 Уголовного закона в редакции закона, действовавшего на момент совершения уголовных преступлений, предусматривала только срок лишения свободы до 4 лет, санкция статьи 162 части 2 Уголовного закона — только срок лишения свободы до 6 лет, санкция статьи 160 части 3 Уголовного закона в редакции закона до 30 сентября 2011 года — пожизненное заключение или лишение свободы на срок от 10 до 20 лет и полицейский контроль на срок до 3 лет, санкция статьи 160 части 3

Уголовного закона в редакции закона до 31 марта 2013 года и в редакции закона до 13 июня 2014 года — пожизненное заключение или лишение свободы на срок от 10 до 20 лет и пробационный надзор на срок до 3 лет.

В период между совершением обвиняемым [лицом А] преступлений, вменяемых в вину ему, и вынесением приговора в редакцию статей Уголовного закона, предусматривающих ответственность за эти преступления, неоднократно вносились изменения, в том числе, помимо наказания в виде лишения свободы, применялись альтернативные наказания – принудительные работы и штраф, либо снижался минимальный предел наказания в виде лишения свободы.

Суд первой инстанции, приговор которого был оставлен без изменения апелляционным судом, назначил обвиняемому [перс. А] наказание по соответствующим статьям Уголовного закона в редакциях закона, действовавших на момент совершения уголовных преступлений. В связи с доводами апелляционной жалобы защитника обвиняемого [перс. А] Г. Гайлиса относительно применения принципа благоприятствования, предусмотренного частью второй статьи 5 Уголовного закона, апелляционный суд указал, что этот принцип неприменим к сложившейся ситуации и преступным действиям обвиняемого [перс. А]. Суд не обосновал свое мнение.

5 части первой Уголовного закона гласит, что преступность и наказуемость деяния (действия или бездействия) определяются законом, действовавшим во время совершения деяния. В свою очередь, часть 2 этой статьи гласит, что закон, объявляющий деяние ненаказуемым, смягчающий наказание или иным образом благоприятствующий лицу, если иное не предусмотрено соответствующим законом, имеет обратную силу, то есть распространяется на деяния, совершённые до вступления в силу соответствующего закона, а также на лицо, отбывающее наказание или отбывшее наказание, но имеющее судимость.

Из вышеуказанного правового регулирования в контексте рассматриваемого дела следует, что суд при определении наказания обвиняемому [лицу А] за совершённые им уголовные правонарушения должен был применить санкцию соответствующей статьи Уголовного закона в редакции, наиболее благоприятной для обвиняемого, даже если этот закон уже не действует. Верховный Суд также высказал аналогичное заключение в деле № SKK-59/2020 (Решение *Верховного Суда от 30 октября 2020 года по делу № SKK-59/2020, (ECLI:LV:AT:2020:1030.3870001003.3.L)*).

Сенат признает, что апелляционный суд при определении наказания обвиняемому [лицу А] за совершённые им уголовные правонарушения не исполнил требования части второй статьи 5 Уголовного закона и тем самым допустил нарушение, предусмотренное пунктом 1 статьи 574 Уголовно-процессуального закона, – неправильно применил статью Общей части Уголовного закона.

[7.2] Кроме того, Сенат считает, что суд первой инстанции, приговор которого был оставлен без изменений апелляционным судом, не выполнил положения статьи 50 части первой Уголовного закона, назначив обвиняемому наказание за каждое уголовное преступление и наказание за совокупность уголовных преступлений. Из решения суда первой инстанции следует, что суд установил в деле нарушение права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, установленного статьей 14 Уголовно-процессуального закона, и счел необходимым смягчить назначенное

обвиняемому наказание в соответствии со статьей 49.1 части первой пункта 1 Уголовного закона. В то же время суд не применил положения статьи 49.1 части первой пункта 1 Уголовного закона, назначив обвиняемому наказание за каждое уголовное преступление, а, сославшись на это положение, смягчил наказание за совокупность уголовных преступлений. Такое судебное действие противоречит статье 50 части первой Уголовного закона, которая предусматривает, что в случае совершения лицом нескольких самостоятельных уголовных преступлений суд при вынесении приговора или прокурор при составлении рецепта на наказание определяют наказание отдельно за каждое уголовное преступление, в то время как окончательное наказание определяется исходя из совокупности уголовных преступлений, включая более легкое наказание в более тяжкое, или путем полного или частичного сложения назначенных наказаний. Из вышеупомянутого правового регулирования следует, что наказание по совокупности уголовных преступлений определяется в порядке, установленном в законе, путем сложения наказаний, назначенных за каждое уголовное преступление. Следовательно, все благоприятные положения закона, в том числе статья 49.1 части первой, пункта 1 Уголовного закона, должны применяться при определении наказания за каждое совершенное уголовное преступление, а не при определении наказания по совокупности уголовных преступлений.

Принимая во внимание вышеизложенное, Сенат признает, что апелляционный суд при определении наказания за совершенные обвиняемым [лицом А] уголовные преступления и окончательного приговора по совокупности уголовных преступлений не выполнил требования статьи 50 части первой Уголовного закона и тем самым допустил нарушение, указанное в статье 574 части первой Уголовно-процессуального закона, – неправильно применил статью Общей части Уголовного закона. В связи с указанными нарушениями закона приговор суда апелляционной инстанции в части назначения наказания обвиняемому [лицу А] по каждому уголовному преступлению и по совокупности уголовных преступлений в соответствии со статьей 50, частями первой и пятой Уголовного закона подлежит отмене и дело в этой части направляется в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение.

[8] Сенат считает, что кассационный протест прокурора подлежит отклонению. В кассационном протесте прокурор повторил доводы апелляционного протеста о необоснованной переквалификации уголовных преступлений, инкриминируемых обвиняемому [лицу А] с части второй статьи 159, части четвертой статьи 155 и части второй статьи 159 Уголовного закона на часть четвертую статьи 161 и статью 161 Уголовного закона. Вопреки указанному в кассационном протесте, апелляционный суд оценил эти доводы и мотивированно отклонил их.

Апелляционный суд пришел к выводу, что приговор суда первой инстанции, в том числе в части, касающейся виновности обвиняемого [лица А] и юридической квалификации его действий по статье 161 Уголовного закона, статье 15, части четвертой, и статье 161 Уголовного закона, соответствует требованиям статей 511 и 512 Уголовно-процессуального закона к законному и обоснованному приговору, поэтому в соответствии с частью шестой статьи 564 Уголовно-процессуального закона счел возможным не повторять доказательства и выводы, указанные в приговоре суда первой инстанции.

В свою очередь, суд первой инстанции оценил полученные по делу доказательства, в том числе показания потерпевшего [лица Б] на досудебном уголовном производстве и в судебном заседании, в контексте предъявленного [лица А] обвинения и установил, что полученные по делу доказательства подтверждают тот факт, что в указанное в обвинении время, в мае 2007 года, [лица А] вступили в сексуальные отношения с [лицом Б], а в августе 2007 года - покушались на сексуальные отношения. При этом суд установил, что в деле не доказано, что при совершении указанных действий [лицо А] применило в отношении [лица Б] насилие или угрозы его применения, указанные в обвинении. Не установив вышеуказанный элемент состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного закона, суд установил, что обвиняемый [лицо А] Деяния переклассифицируются из Статьи 159, Часть вторая, Статьи 15, Часть четвертая и Статьи 159, Часть вторая Уголовного закона в Статью 161, Часть четвертая и Статью 161 Уголовного закона.

Апелляционный суд присоединился к выводам суда первой инстанции в этой части, указав, что они основаны на детальном анализе обстоятельств и доказательств, установленных по делу. Кроме того, апелляционный суд оценил доводы апелляционного протеста прокурора относительно значения заключения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № [...] для обоснования виновности обвиняемого [лица А] и представил свои выводы в этой части.

У Сената нет оснований ставить под сомнение такую оценку полученных по делу доказательств и фактических обстоятельств дела двумя нижестоящими судами. Сенат отмечает, что понятие достоверности доказательств и требования к оценке включены в статью 128 Уголовно-процессуального закона, но выбор того, каким доказательствам верить, а каким нет, относится к компетенции суда, рассматривающего дело по существу. Вопрос о том, достаточны ли доказательства по делу или нет для установления виновности обвиняемого, также является вопросом существа, который не может быть рассмотрен в кассационном порядке. Сенат признает, что доводы кассационного протеста прокурора в этой части фактически основаны на ином мнении автора кассационного протеста относительно оценки полученных по делу доказательств, в то время как оценка доказательств в соответствии с законом осуществляется судом, рассматривающим дело по существу. Суд кассационной инстанции, руководствуясь частями первой и третьей статьи 569 Уголовно-процессуального закона, не выясняет фактические обстоятельства дела и не переоценивает полученные по делу доказательства. Сенат не усматривает существенных нарушений требований Уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, которые могли бы послужить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

[9] Учитывая, что дело подлежит пересмотру в апелляционном суде в соответствии со статьей 50, частями первой и третьей Уголовного закона, в части, касающейся наказания, назначенного обвиняемому [лицу А] за каждое уголовное преступление, и общности уголовных преступлений, Сенат на данной стадии судопроизводства не оценивает доводы кассационного протеста прокурора о необоснованности вывода о нарушении права обвиняемого [лица А] на завершение уголовного преследования в разумный срок. При этом Сенат указывает, что при

рассмотрении дела в вновь отмененной части апелляционный суд должен оценить вопрос о том, нарушено ли в деле право на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок, с учетом критериев, указанных в судебной практике и прецедентном праве, включив в решение подробное, мотивированное конкретными фактами мнение о наличии или отсутствии нарушения, а в случае установления нарушения – также мотивированное мнение о применении конкретного вида благоприятного последствия (см., например, пункт 7 предложения сборника судебной практики Верховного Суда 2013 года «Судебная практика о праве на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок и при определении наказания в случае несоблюдения права на завершение уголовного судопроизводства в разумный срок », постановление Верховного Суда от 31 октября 2012 года по делу № СКК-480/2012 (11089200909), решение Верховного Суда от 8 июня 2012 года в дело № СКК-284/2012 (11180174707)).

Решением суда первой инстанции в отношении обвиняемого [лица А] избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции было оставлено без изменений.

В соответствии с положениями статьи 272 части четвертой Уголовно-процессуального закона основанием для заключения под стражу может быть приговор суда о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, за которое назначено наказание в виде лишения свободы.

Принимая во внимание, что постановление кассационной инстанции отменяет постановление апелляционной инстанции лишь в части назначенного обвиняемому наказания, а обвиняемый [лицо А] признан виновным в совершении нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, за которые он осужден к лишению свободы, Сенат признает необходимым продолжить применение к обвиняемому [лицу А] меры пресечения – заключения под стражу .

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального закона суд

постановил:

отменить [...] решение областного суда от 2019 года [...] в части наказания, назначенного [лицу А] по статье 161 Уголовного закона, по статье 15, части четвертой и статье 161 Уголовного закона, по статье 162, части второй Уголовного закона, по статье 160, части третьей Уголовного закона; в части наказания, назначенного [лицу А] по статье 50, частям первой и третьей Уголовного закона; в части наказания, назначенного [лицу А] по статье 49.1 части первой, пункту 1 Уголовного закона и в части наказания, назначенного [лицу А] по статье 50, частям пятой и шестой Уголовного закона.

В отмененной части дело направить на новое рассмотрение в [...] областной суд.

В остальной части решение областного суда от 2019 года оставить без изменений.

В отношении обвиняемого [лица А] по-прежнему сохраняется мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановление обжалованию не подлежит.